

Белорусский государственный университет

УДК 94 (476) «18/19»

**КУЗЬМИН
АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ЧИНОВНИЧЕСТВА БЕЛОРУССКИХ
ГУБЕРНИЙ (1864–1914 гг.)**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2017

Работа выполнена
в УО «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова».

Научный руководитель - **Лавринович Дмитрий Сергеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
первый проректор УО «Могилевский
государственный университет им. А.А. Кулешова».

Официальные оппоненты: **Кохановский Александр Геннадьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
Белорусского государственного университета;

Конойко Александр Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и
методики преподавания истории
УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка».

Оппонирующая организация - **УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины».**

Защита состоится «28» сентября 2017 г. в 14⁰⁰ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » июля 2017 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых условий построения стабильного, свободного и независимого государства является эффективное государственное управление. На данном этапе перед властью в Республике Беларусь стоят задачи повышения престижа государственной службы, совершенствования подбора служащих, оптимизации численности бюрократического аппарата, а также борьбы с коррупцией.

В этой связи актуальность исследований по данной проблематике обусловлена в первую очередь тем, что поднимает вопрос о роли и значении чиновничества в обществе, соотношении государственных и общественных интересов, так как от эффективности функционирования административного аппарата напрямую зависит результативность проводимой государственной политики. В связи с этим изучение предшествующего опыта структурной организации и механизма деятельности административного аппарата на территории белорусских губерний в 1864–1914 гг., специфики социальных и культурных черт чиновничества того периода представляется актуальным и целесообразным. Проведённое автором исследование позволяет осмыслить важные проблемы современной социально-экономической и общественно-политической жизни Беларуси: организации диалога и партнёрского взаимодействия между властью и институтами гражданского общества, укрепления института брака и семьи, реформирования пенсионной системы, предупреждения этнической, профессионально-статусной, экономической, гендерной и иных форм дискриминации в нашем обществе. Углублённое изучение данных аспектов позволяет провести исторические параллели с целью использования положительных достижений и недопущения повторения ошибок прошлого в современных реалиях.

Актуальность работы обусловлена также недостаточной разработанностью данной темы в отечественной историографии. На сегодняшний день отсутствует детальное рассмотрение политики самодержавия в области организации местных органов государственной власти, не проведён всесторонний анализ законодательства, регламентировавшего структуру и состав государственных учреждений, отсутствует комплексная характеристика чиновничества белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв.

Таким образом, чиновничество как социальная группа представляет несомненный интерес для исследования, так как разработка этого вопроса позволит, во-первых, более чётко определить, что же представляла собой система управления в целом, и, во-вторых, воссоздать целостную картину жизни белорусского общества второй половины XIX – начала XX вв.

Географические рамки исследования включают в себя Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилёвскую губернии. Под терминами «Беларусь» и «белорусские губернии» в диссертации понимаются вся территория Витебской, Гродненской, Минской, Могилёвской и Виленской губерний, на которых белорусы составляли либо большинство, либо значительную часть населения.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1864 по 1914 гг. Выбор нижней временной границы обусловлен событиями восстания 1863–1864 гг., после подавления которого царское правительство проводило политику по изменению кадрового состава местных государственных органов власти. Верхней границей является 1914 г., так как с началом Первой мировой войны меняется структура местного государственного управления, происходит трансформация общественных и внутригрупповых ценностей, существенно меняется социокультурный облик всех категорий населения, в том числе и чиновничества.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнялось в рамках:

1. Научно-исследовательской работы «Социокультурный облик чиновничества белорусских губерний (1864–1914 гг.)» (№ госрегистрации в БелИСА 20141932).

2. Задания «Генезис белорусской национальной идеи и государственности в программах и деятельности политических партий и общественных организаций в конце XIX – первой трети XX в.» (№ госрегистрации в БелИСА 20142390), которое осуществлялось в рамках государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2014–2015 гг.

3. Научно-исследовательской работы «Историко-культурное развитие белорусского народа в XX ст.», проводимой кафедрой гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия (№ госрегистрации в БелИСА 20113958).

4. Задания «Влияние политических партий и общественных организаций конца XIX – начала XX вв. на трансформацию общественно-политической жизни на территории Беларуси, развитие белорусского национального движения и формирование белорусской государственности» (№ госрегистрации в БелИСА 20161333), которое осуществляется в рамках государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить специфику структурной организации и механизма функционирования административного аппарата на территории Беларуси в 1864–1914 гг., определив социальные и культурные особенности чиновников белорусских губерний.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда научных **задач**:

1. Выявить особенности в организации и функционировании местных органов государственной власти на территории Беларуси в 1864–1914 гг. и установить специфику социально-правового положения чиновничества как профессиональной группы.

2. Определить конфессиональный и национальный состав чиновников белорусских губерний.

3. Показать основные тенденции в изменении социального состава и уровня образования чиновников.

4. Раскрыть основные аспекты семейно-бытовых отношений и охарактеризовать материальное положение государственных служащих.

5. Установить особенности социальных связей чиновников белорусских губерний, определить основные формы их участия в культурно-просветительской и общественной деятельности.

Объектом исследования является административный аппарат управления и чиновничество белорусских губерний как социальная группа в 1864–1914 гг. В качестве **предмета исследования** выступают изменения в системе органов власти и управления белорусских губерний, а также социокультурная характеристика личного состава губернских и уездных учреждений, принадлежащих преимущественно к министерствам внутренних дел, юстиции и финансов. Выбор предмета исследования обусловлен не только отсутствием специальных научных работ, посвящённых повседневной жизни чиновников белорусских губерний, но и принципиальной важностью углубленного анализа исторической эпохи через призму жизненных историй, переживаний и судеб отдельных представителей данной социальной группы.

Научная новизна

Впервые в отечественной историографии на основе исторического материала с использованием междисциплинарных подходов представлена комплексная характеристика социально-правового, материального положения, а также культурного облика чиновничества белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв.

Получены новые сведения о работе местных органов власти и управления, определены правовые источники, регламентирующие деятельность губернской и уездной администрации, осуществлён системный анализ кадровой

политики самодержавия в отношении белорусских губерний в период с 1864 по 1914 гг.

Раскрыты вопросы служебной субординации, охарактеризована специфика карьерного роста государственных служащих, определены образовательный уровень и особенности служебной дисциплины чиновников. Показано положение канцелярских служащих как низшего звена в механизме государственной служебной деятельности. В диссертации освещены такие слабоизученные в белорусской исторической науке темы, как специфика мировоззрения и повседневная жизнь чиновников.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Чиновничество белорусских губерний в 1864–1914 гг. представляло собой особую социальную общность, отношения внутри которой основывались на общеимперских юридических нормах. Наличие общепринятых норм повышения по службе, строгой иерархии и субординации, чёткой системы поощрений и наказаний, а также корпоративной этики можно считать признаками внутреннего единства данной социальной группы. В рассматриваемый период немалую роль при трудоустройстве играли личные связи, протекция. Основным стимулом службы оставались чинопроизводство, стремление служащих к получению личного и потомственного дворянства. Для чиновников среднего и низшего звена характерна большая зависимость от начальства, определявшаяся возможностью увольнения без объяснения причин. При подборе кандидатов на служебные должности значительное внимание в белорусских губерниях на протяжении всего рассматриваемого периода уделялось «политической благонадёжности».

Законодательство Российской империи долгое время не предусматривало участия женщин в государственном управлении. Однако в связи с массовым увольнением чиновников католического вероисповедания и проведением буржуазных реформ 1860–1870-х гг. в белорусских губерниях появилась острая необходимость в новых квалифицированных кадрах. В 1865 г. правительство разрешило принимать женщин на службу по вольному найму в учреждения почтово-телеграфного ведомства. Именно эта мера положила начало работы женщин и в других государственных учреждениях.

После подавления восстания 1863–1864 гг. в белорусских губерниях сложилась особая система местного управления. Здесь был сохранён институт генерал-губернаторства. Власть местной администрации значительно усилилась по сравнению с внутренними губерниями Российской империи. Губернаторы контролировали все государственные учреждения и органы самоуправления, влияли на назначение чиновников и предводителей дворянства. Высшая губернская власть сосредоточила в своих руках охрану правопорядка, контроль

над образованием, здравоохранением, решением административно-хозяйственных вопросов.

2. После восстания 1863–1864 гг. царское правительство проводило политику по изменению кадрового состава местных органов государственной власти. На всех высших и ответственных должностях местные чиновники замещались выходцами из центральных губерний Российской империи. С целью привлечения на службу в западные губернии русских чиновников правительство предоставляло им значительные денежные и служебные льготы. В результате изменился конфессиональный и национальный состав администрации края. В 1868 г. в белорусских губерниях 76,2% чиновников были православными, 16,8% – католиками, 4,5% – протестантами, 2,2% – мусульманами, представителей других вероисповеданий было 0,29%.

По данным переписи населения 1897 г., в учреждениях администрации, суда и полиции преобладали русские чиновники, в среднем они составляли 48,3% служащих.

В начале XX в. кадровая политика царских властей не претерпела существенных изменений и ориентировалась на правила и принципы, которые сложились после подавления восстания 1863–1864 гг. Ключевые должности в местных учреждениях власти по-прежнему оставались закрытыми для лиц римско-католического вероисповедания.

3. К концу рассматриваемого периода изменилась социальная структура местного чиновничества – дворянство перестало составлять большинство губернской и уездной администрации, представителей высшего сословия существенно потеснили выходцы из других слоёв общества. После издания указа от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» совершенно новым явлением стало присутствие в местном государственном аппарате выходцев из крестьянского и мещанского сословий.

В рассматриваемый период существенно изменился уровень образования служащих белорусских губерний. Заметно выросло количество чиновников, получивших высшее и незаконченное высшее образование (с 10,5% до 32,4%). Однако после издания циркуляра «О кухаркиных детях» 1 июля 1887 г. среднее образование для большинства выходцев из крестьянского и мещанского сословий стало труднодоступным из-за значительного повышения стоимости обучения в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах. Поэтому в 1914 г. почти 45% служащих имели лишь начальное образование.

4. В течение рассматриваемого периода возрастной состав чиновничества белорусских губерний оставался относительно стабильным – в нём преобладали лица молодого и среднего возраста. Вместе с тем в конце XIX –

начале XX вв. наблюдалась тенденция увеличения доли лиц старше 60 лет, что свидетельствует о старении кадров.

Процесс формирования семьи в Российской империи регламентировался светским и церковным правом. Условия заключения и расторжения брака попадали под церковную юрисдикцию и отличались крайним консерватизмом. Принципиальным отличием для чиновничества была необходимость в получении разрешения начальства на вступление в брак. На территории Беларуси эта норма имела цель контролировать государственных служащих как носителей государственной власти. В рассматриваемый период чиновники предпочитали вступать в брак в возрасте 26–35 лет. Преобладание малых семей, состоявших из бездетных супружеских пар или пар с 1–2 детьми, свидетельствует о модернизации демографического поведения чиновничества белорусских губерний.

Признание государством особого юридического статуса чиновничества и предоставление ему стабильного дохода в виде денежного жалования и пенсионного обеспечения, а также формирование особой модели демографического поведения даёт основание рассматривать чиновничество как особую социальную группу, отличающуюся от других слоёв населения.

5. Повседневная жизнь чиновников белорусских губерний в рассматриваемый период во многом определялась их доходами и социальным происхождением. Чиновники высших классов старались соответствовать традиционным дворянским эталонам. Поскольку представителей дворянского сословия на государственной службе становилось всё меньше, то жизненный мир чиновников определялся в большей степени спецификой профессиональной деятельности: чувство принадлежности к особой иерархии чинов и званий, высокая конкуренция, особая корпоративная этика, жизнь в условиях постоянной критики со стороны общества, невозможность полностью реализовать свою личность в служебных обязанностях. Занятость чиновника на службе непременно сопровождалась общением с сослуживцами в повседневной жизни. Коллеги приглашались на роль свидетелей законности брака и восприемников при крещении детей. Такая социальная однородность свидетельствует об определённой замкнутости общения внутри чиновничьей среды. Неотъемлемой частью повседневной жизни государственных служащих были межличностные конфликты, выражавшиеся преимущественно в ссорах и нанесении оскорблений. Принадлежность чиновничества к государственному аппарату гарантировала ему особую защиту от неправомερных действий со стороны других представителей общества. Однако в годы революционных потрясений многие служащие становились жертвами атак со стороны боевиков радикальных партий.

Чиновники участвовали в общественной жизни, были инициаторами создания профессиональных и культурно-просветительских обществ, занимались научными исследованиями и благотворительностью.

Личный вклад соискателя учёной степени

Диссертация представляет собой самостоятельное авторское исследование, подготовленное на основании изучения широкого круга архивных источников и научной литературы, близкой к тематике данной работы. При написании диссертации в научный оборот был введён широкий комплекс архивных материалов. Все положения и выводы, сформулированные в диссертации, принадлежат автору.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов

Основные положения и результаты исследования, включённые в диссертацию, обсуждались на семи международных и республиканских конференциях: 1) Международной научно-практической конференции «Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности» (Тамбов, 19–20 апреля 2012 г.); 2) Республиканской научовой канферэнцыі «Гісторыя і традыцыі беларускай навукі (да 90-годдзя Інстытута беларускай культуры)» (Брэст, 24 лютага 2012 г.); 3) VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць» (Магілёў, 26–27 чэрвеня 2013 г.); 4) Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова (Могилёв, 18–19 апреля 2013 г.); 5) Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве» (Магілёў, 30 мая 2014 г.); 6) Международной научной конференции «Романовские чтения – 10», посвящённой 80-летию со дня основания исторического факультета (Могилёв, 27–28 ноября 2014 г.), 7) Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Раманаўскія чытанні – XI» (Магілёў, 26–27 лістапада 2015 г.).

Результаты диссертации применяются в работе кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия, кафедры истории Беларуси и восточных славян УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова» (имеются документы о внедрении результатов).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 18 научных работах, из которых 5 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь (общим объёмом 3,05 авторского листа), 6 статей в других научных изданиях, 7 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объём диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, общей характеристики работы, 3 глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объём диссертации составляет 186 страниц, из которых 1 таблица занимает 0,5 страницы, 15 приложений занимают 29 страниц. Библиографический список содержит 359 наименований, включая собственные публикации соискателя.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Историография и источники. Методология исследования»** содержит три раздела.

В разделе 1.1 *«Историография проблемы»* проведён историографический анализ литературы по теме исследования. В дореволюционной историографии было проанализировано законодательство, регламентировавшее деятельность чиновничества, рассмотрены основные проблемы организации и функционирования системы управления, как в центре, так и на местах. Характеризуя данный этап, следует отметить труды А. Д. Градовского, Н. М. Коркунова, В. В. Ивановского, В. А. Евреинова и Н. А. Рубакина¹. Однако в работах данных авторов, административный аппарат белорусских губерний затронут фрагментарно, в контексте описания системы всего имперского управления.

В советской историографии исследованием проблемы чиновничества и государственных учреждений дореволюционной России занимались Н. П. Ерошкин, и П. А. Зайончковский². Деятельность царской администрации в Беларуси во второй половине XIX в. получила отражение в монографии С. М. Самбук. Автор на основе богатого архивного материала показала сущность политики самодержавия, её главные направления и методы проведения в жизнь³.

Из работ современных белорусских исследователей необходимо отметить кандидатскую диссертацию С. М. Токтя, в которой специально рассматривался вопрос о составе чиновничества белорусских губерний в 30–60-е гг. XIX в.

¹ Градовский, А. Д. Начала русского государственного права : в 3 т. / А. Д. Градовский. – 2-е изд. – СПб., 1883. – Т. 3 : Органы местного управления. – 384 с.; Коркунов, Н. М. Русское государственное право : в 2 т. / Н. М. Коркунов ; под ред. и с доп. М. Б. Горенберга. – 6-е изд. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – Т. 2 : Часть Особенная. – 739, IX с.; Ивановский, В. В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс / В. В. Ивановский // Русская мысль. – 1903. – № 8. – С. 7–15.; Евреинов, В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк / В. А. Евреинов. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1887. – 87 с.; Рубакин, Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства (На основе официальных и научных исследований) / Н. А. Рубакин. – СПб. : Вестник Знания (В. В. Битнера), 1912. – 216 с.

² Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России в XIX в. / Н. П. Ерошкин. – 3-е изд., переработ. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.; Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

³ Самбук, С. М. Политика царизма в Беларуси во второй половине XIX в. / С. М. Самбук. – Минск : Наука и техника, 1980. – 223 с.

Систему государственных учреждений и чиновничество Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. исследовал А. А. Киселёв⁴. Государственную службу дворянства в качестве отдельной главы рассматривал в своей монографии А. П. Житко⁵. Деятельность Департамента полиции в белорусских губерниях изучали А. Д. Гронский, А. И. Мурашко и С. И. Бусько⁶. Состав минских губернаторов, основные направления их деятельности рассмотрены в работе П. И. Бригадина и А. М. Лукашевича⁷.

Чиновничество как отдельную социальную группу буржуазного общества изучает А. Г. Кохановский⁸. Кадровую политику царских властей в белорусских губерниях изучают также С. Ф. Шимукович, и Е. А. Подорожня⁹. Проблема формирования и функционирования органов государственной власти и управления на территории Беларуси нашла также отражение и в коллективных трудах белорусских историков¹⁰.

В современной российской историографии с методологической точки зрения большой значимостью для изучения дореволюционной бюрократии обладает фундаментальный труд Б. Н. Миронова по социальной истории Российской империи¹¹. Интересные сведения о национальной политике царского правительства присутствуют в монографии Л. Е. Горизонтова. Кадровая политика царских властей на территории белорусских губерний рассматривается в коллективном труде «Западные окраины Российской империи», а также в работах А. А. Комзоловой и А. Ю. Бахтуриной¹².

⁴ Токць, С. М. Дзяржаўны апарат царызму ў Беларусі ў 30–60-х гг. XIX ст. (структура, функцыі, чыноўніцкі корпус) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / С. М. Токць. – Мінск, 1997. – 150 л.; Киселёв, А. А. Система государственных учреждений и чиновничество Беларуси в политике российского правительства (конец XVIII – первая половина XIX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Киселёв. – Минск : БГУ, 2003. – 189 л.

⁵ Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1864–1914 гг. : манаграфія / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.

⁶ Гронский, А. Д. Политическая полиция Российской империи и её деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Д. Гронский. – Минск, 2003. – 115 л.; Мурашко, А. И. Жандармская полиция на железных дорогах Беларуси: организация и деятельность (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. И. Мурашко. – Минск, 2006. – 122 л.; Бусько, С. И. Структура и кадровый состав губернских жандармских управлений на территории Беларуси (конец XIX – начало XX в.) / С. И. Бусько // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2010. – Вып. 5. – С. 9–18.

⁷ Бригадин, П. И. Минские губернаторы: история власти / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 351 с.

⁸ Кахановіцкі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Кахановіцкі ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск : БДУ, 2013. – 335 с.

⁹ Шимукович, С. Ф. Некоторые аспекты функционирования системы государственного управления на территории Беларуси в XIX в. / С. Ф. Шимукович // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1, вып. 8 (13) / под ред. В. Ф. Беркова. – С. 191–197.; Подорожня, Е. А. Местные органы государственной власти и управления в Беларуси (1861–1914 гг.): структура, функции, кадры : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Подорожня. – Минск, 2014. – 180 л.

¹⁰ Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / рэдкал.: М. П. Касцюк [і інш.] ; Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларусь, 1994. – 2 ч.; Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 518 с.; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў XVIII – пачатку XX ст. : у 2 кн. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – 582 с.

¹¹ Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – 2 т.

¹² Горизонтов, Л. Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше / Л. Е. Горизонтов. – М. : Индик, 1999. – 270 с.; Комзолова, А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ /

В англоязычной историографии изучением политики самодержавия в западных окраинах империи занимались Э. Таден и Т. Викс¹³. Литовский исследователь Д. Сталюнас подготовил исследование о реализации политики русификации на территории Беларуси и Литвы во второй половине XIX – начале XX вв.¹⁴. В польской историографии вопросу национальной политики Российской империи в Западном крае в 1863–1905 гг. посвящена работа В. Родкевича. Также следует отметить монографию Р. Юрковского, в которой рассматривается «окраинное» начало политической карьеры П. А. Столыпина¹⁵.

Из обзора историографии видно, что, несмотря на значительное количество работ, в которых затрагивается кадровый состав органов государственной власти и управления на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв., социокультурный облик чиновничества не стал предметом специального исследования.

В разделе 1.2 «Источники» представлены несколько групп источников, которые стали основой для написания диссертации.

К первой группе источников относятся законодательные и нормативные акты, изложенные в «Полном собрании законов Российской империи». Особый интерес при изучении данной темы представляет третий том «Свода законов Российской империи» – «Свод уставов о службе гражданской». В нём зафиксированы правовые основы формирования и функционирования чиновничества, включая общие и особенные нормы для всех территорий, входивших в состав Российской империи.

Второй группой источников являются материалы официального делопроизводства. В НИАБ и НИАБ в г. Гродно проанализирован значительный фактический материал. В первую очередь анализу подверглись фонды губернских правлений: витебского (фонд 1416), могилёвского (фонд 2003), минского (фонд 299) и гродненского (фонд 2). В них представлены предписания министерств, формулярные списки чиновников, ведомости, деловая переписка, освещающая деятельность губернаторов.

В исследовании нашли отражение документы из фондов канцелярий губернаторов: могилёвского (фонд 2001), витебского (фонд 1430), минского (фонд 295) гродненского (фонд 1). В них были выявлены всеподданнейшие отчёты губернаторов, перечневые ведомости о состоявших на службе

А. А. Комзолова. – М. : Наука, 2005. – 383 с.; Бахтурина, А. Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 – февраль 1917 г.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. Ю. Бахтурина. – Москва, 2006. – 303 с.

¹³Thaden, E. C. Russia's Western Borderlands, 1710–1870 / E. C. Thaden. – Princeton : University Press, 1984. – 278 p.; Викс, Т. Р. «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863–1914 / Т. Р. Викс // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. – М. : Новое издательство, 2005. – С. 589–609.

¹⁴ Staliūnas, D. Making Russians. Meaning and practice of russification in Lithuania and Belarus after 1863 / D. Staliūnas. – Amsterdam ; New York : Rodopi, 2007. – XII, 465 p.

¹⁵ Rodkiewicz, W. Russian Nationality Policy in the Western Provinces of the Empire (1863–1905) / W. Rodkiewicz. – Lublin : Scientific Society of Lublin, 1998. – 295 p.; Jurkowski, R. Koewieński marszałek, grodzieński gubernator. Kresowe początki kariery politycznej Piotra Stołypina (1889–1903) / R. Jurkowski. – Olsztyn : Wydawnictwo UWM, 2015. – 616 s.

чиновниках, дела о служебных и нравственных качествах должностных лиц, материалы о состоянии делопроизводства, приказы губернаторов о назначении, перемещении и увольнении чиновников, разного рода донесения, распоряжения и прочие документы.

В фондах губернских по делам об обществах и союзах присутствий: витебского (фонд 2649), минского (фонд 306) и гродненского (фонд 103) были выявлены общества, в создании и деятельности которых активное участие принимали государственные служащие.

В РГИА были изучены описи и документы фондов Департамента народного просвещения (фонд 733), Совета министра внутренних дел (фонд 1281), Главного управления почт и телеграфов МВД (фонд 1289).

Третьей группой источников являются справочно-статистические материалы: «Сводные статистические сведения по делам уголовным, производившимся в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов императора Александра II», «Памятные книжки», ежегодные «Обзоры» губерний, а также материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Церковная статистика представлена главным образом метрическими книгами.

Неотъемлемой частью источниковой базы диссертационного исследования выступает периодическая печать: «Губернские ведомости», «Газета чиновника», журнал «Спутник чиновника».

Последнюю группу источников составляют мемуары, которые позволяют получить более чёткое представление о нравах и привычках чиновников, их быте, отношении к службе, начальству, окружающим людям. В диссертации использованы воспоминания М. Н. Муравьёва, А. Н. Мосолова, П. А. Черевина, А. Гене, И. Н. Захарьина, В. А. Друцкого-Соколинского, П. Г. Курлова, Э. Войниловича а также мемуары А. А. Власова, который был племянником могилёвского губернатора А. И. Пильца.

В *разделе 1.3. «Методология исследования»* отмечено, что методологической основой работы являются принципы объективности, историзма, системности и ценностного подхода в истории. Для решения задач диссертационного исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения. В диссертации использовались специально-исторические методы (структурно-функциональный, сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический). Для математической обработки справочно-статистических источников применялись приёмы вычисления средних значений и процентов.

Во второй главе **«Принципы формирования и особенности функционирования бюрократического аппарата в белорусских губерниях в 1864–1914 гг.»** проанализированы социально-правовое положение государственных служащих, а также особенности функционирования местных учреждений государственной власти.

В *разделе 2.1 «Социально-правовое положение государственных служащих»* исследованы условия поступления и прохождения службы, проанализирована система чиновничества. Выявлены способы служебных поощрений, а также методы борьбы с коррупционными преступлениями и другими правонарушениями должностных лиц. Показана динамика служебных преступлений за период с 1887 по 1912 гг.

Раскрыта проблема участия женщин в государственном управлении. Выявлено количество женщин занятых в различных сферах государственной и общественной службы на территории белорусских губерний в конце XIX – начале XX вв.

В *разделе 2.2 «Особенности организации и функционирования местного административного аппарата»* изучена организационная структура губернских и уездных органов власти. Особенностью белорусских губерний было то, что здесь до 1912 г. существовала особая административно-территориальная единица в виде Виленского генерал-губернаторства.

Отмечена тенденция усиления власти губернаторов и губернских правлений в пореформенный период. Большинство губернаторов были выходцами из великорусских и прибалтийских губерний. Установлено, что 65,6% губернаторов находились на своих постах не более 5 лет, из них почти половина (47,5%) – менее 2-х лет. В Гродненской губернии за 1900–1914 гг. сменилось 10 губернаторов, в то время как в остальных не более 5. Такая значительная ротация кадров свидетельствует о недостатке стабильности в государственном аппарате власти.

Третья глава **«Чиновничество как социокультурная общность»** состоит из четырёх разделов.

В *разделе 3.1 «Конфессиональный и национальный состав чиновничества»* установлено, что кадровая политика царских властей после подавления восстания 1863–1864 гг. была направлена на ограничение доступа католиков в органы власти белорусских губерний. Проанализирована система материальных и служебных льгот и преимуществ для приезжих чиновников «русского происхождения».

Территория Беларуси входила в черту еврейской оседлости, что также влияло на конфессиональный аспект кадровой политики правительства в здешнем крае. Согласно Уставу о службе гражданской 1857 г. поступить на государственную службу имели право только те евреи, которые получили

учёную степень доктора в российских университетах и академиях. Евреям, получившим медицинские учёные степени и имевшим дипломы лекарей и докторов, разрешалось поступать на службу по медицинской части, только в черте еврейской оседлости. Проанализированы секретные циркуляры Министерства юстиции, направленные на ограничение количества евреев в судебных учреждениях, нотариате и в корпусе присяжной адвокатуры.

На основе справочно-статистических и архивных материалов выявлены изменения в конфессиональном и национальном составе губернских и уездных органов власти.

В *разделе 3.2 Социальный состав и уровень образования чиновников* установлено, что в конце XIX – начале XX вв. дворянство перестало составлять большинство губернской и уездной администрации, представителей высшего сословия существенно потеснили выходцы из мещан и крестьян. Однако руководящие должности по-прежнему занимали лица дворянского происхождения.

Проведён сравнительный анализ уровня образования служащих губернских правлений и канцелярий губернаторов, палат уголовного и гражданского суда, уездных судов, камер губернских прокуроров, городских и уездных полицейских управлений за 1868 и 1914 гг. Проанализированы тенденции в изменении уровня образования банковских служащих белорусских отделений Госбанка за 1900 и 1917 гг.

В *разделе 3.3 «Демографические характеристики и материальное положение государственных служащих»* раскрыты основные аспекты семейно-бытовых отношений и дана характеристика материального положения чиновников белорусских губерний.

Прослежена динамика в изменении возрастного состава чиновничества белорусских губерний на протяжении рассматриваемого периода. Отмечена тенденция увеличения доли лиц старше 60 лет, что свидетельствует о старении кадров.

Проанализированы правовые нормы заключения брака и регулирования внутрисемейных отношений. Согласно брачному праву Российской империи вступление в брак ограничивалось рядом условий. Для чиновничества наиболее принципиальным являлось получение согласия на брак от начальства. Установлено, что на протяжении 1863–1868 гг. работавшим в белорусских губерниях чиновникам запрещалось вступать в брак с местными уроженками без личного разрешения губернатора. На конкретных примерах показана сложность и дороговизна процедуры расторжения брака.

Проведён статистический и сравнительный анализ рождения детей в семьях чиновников по месяцам года за 1864–1875 гг. и 1901–1914 гг. Выявлены факторы, влиявшие на сезонность рождаемости. На основе данных из

формулярных списков определено количество детей в семьях государственных служащих. По данным из метрических книг определены уровень и причины смертности в семьях чиновников. Проведён анализ долевого соотношения причин мужской и женской смертности по возрастным группам.

Проанализированы изменения в имущественном и материальном положении государственных служащих на протяжении рассматриваемого периода. Гражданская служба обеспечивала чиновников стабильным доходом в виде денежного жалования. Определённым преимуществом государственной службы были социальные гарантии в виде права чиновников и их семей на получение пенсии.

В разделе 3.4 *«Социальные связи, культурно-просветительская и общественная деятельность чиновников»* рассмотрены образ жизни чиновников, особенности повседневного труда и корпоративной этики. Проанализированы различные формы служебных отношений, выявлены факторы, влиявшие на злоупотребления и нарушения по службе. Исследована проблема взаимодействия с другими социальными группами.

Заметным явлением в научной и общественно-политической жизни Беларуси второй половины XIX – начала XX вв. была деятельность учёных и одновременно государственных служащих В. К. Стукалича, А. П. Сапунова и других.

Раскрыта проблема участия государственных служащих в организации и деятельности профессиональных, культурно-просветительских, творческих, благотворительных и иных обществ и союзов на территории Беларуси в рассматриваемый период.

Исследован вопрос участия чиновников белорусских губерний в создании и работе местных отделов общероссийских либеральных и монархических партий и союзов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Социально-правовое положение чиновничества белорусских губерний в 1864–1914 гг. основывалось на общеимперских юридических нормах. Самодержавие считало бюрократию своей опорой и поощряло её служебное рвение. Кроме жалования, пенсионного обеспечения, выражения различных форм царской благодарности – пожалования почётных званий и единовременных денежных выплат – практиковалось награждение чиновников орденами. Ежегодно в белорусских губерниях к наградам представлялись десятки чиновников. В рассматриваемый период немалую роль при

трудоустройстве играли личные связи, протекция. Основным стимулом службы оставались чинопроизводство и стремление служащих к получению дворянского звания. Для мелкого и среднего чиновничества была характерна большая зависимость от начальства, определявшаяся возможностью увольнения без объяснения причин. При подборе кандидатов на то или иное место значительное внимание в белорусских губерниях на протяжении всего рассматриваемого периода уделялось «политической благонадёжности».

Практика государственной службы Российской империи долгое время не предусматривала участия женщин в государственном управлении. Тем не менее в конце XIX в. в белорусских губерниях насчитывалось 5150 женщин, работавших в учреждениях администрации, суда и полиции, находившихся на общественной и сословной службе, занимавшихся учебной и воспитательной, врачебной и санитарной деятельностью, а также работавших при благотворительных учреждениях и в почтово-телеграфном ведомстве, что составляло 10,9% от общего количества лиц, занятых в этих сферах. В 1909 г. МВД приняло решение узаконить допуск женщин на службу с предоставлением им всех служебных прав, кроме права производства в классные чины и награждения орденами. Привлечение женщин на государственную службу было вызвано насущной необходимостью, в первую очередь нехваткой квалифицированных кадров в низших звеньях государственного управления. Вместе с тем жёсткие критерии отбора, более высокий образовательный ценз, ограниченные возможности служебного и карьерного роста позволяют судить о том, что правительство было далеко от признания женского равноправия в области государственной службы.

Основу государственной власти и управления на территории Беларуси представляли виленский генерал-губернатор и местные губернаторы, их канцелярии, губернские правления. В отличие от внутренних губерний, где компетенция губернской администрации снизилась в связи с введением земского и городского самоуправления, в Беларуси правительственные учреждения сохранили в своих руках надзор за всеми сферами политической и социально-экономической жизни края. Местные губернаторы контролировали все государственные учреждения и органы самоуправления, влияли на назначение чиновников и предводителей дворянства [4; 5; 6; 12; 17].

2. После подавления восстания 1863–1864 гг. ограничение доступа католиков на государственную службу в органы власти белорусских губерний становится одним из инструментов внутренней политики российских властей, направленной на деполонизацию края. С целью привлечения в западные губернии русских чиновников правительство предоставляло им значительные денежные и служебные льготы. В результате изменился конфессиональный и национальный состав государственных служащих в белорусских губерниях. По

данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., среди занятых в учреждениях администрации, суда и полиции белорусы составляли 32,3%, русские – 48,3%, поляки – 12,1%, украинцы – 2,2%, евреи – 1,2%, литовцы и латыши – 2%, представители других национальностей – 1,8% служащих.

В начале XX в. кадровая политика царского правительства не претерпела существенных изменений и ориентировалась на правила и принципы, которые сложились после подавления восстания 1863–1864 гг. Ключевые должности в местных учреждениях по-прежнему оставались закрытыми для лиц польской национальности. В частности, католикам был закрыт доступ на должности начальников и их заместителей в городских и уездных полицейских управлениях, а также в губернских жандармских управлениях. Католики не могли быть директорами и инспекторами учреждений Министерства народного просвещения. Лица польского происхождения не имели права занимать должности управляющих казёнными палатами, акцизными сборами и таможенными округами, управляющих отделениями государственных банков. Эти ограничения касались и руководящих должностей в учреждениях министерств юстиции, земледелия и путей сообщения.[1; 4; 10; 16].

3. В социальном составе чиновничества белорусских губерний в течение рассматриваемого периода произошли существенные изменения. В 1868 г. на государственной службе преобладало дворянство. Выходцы из этого сословия составляли примерно 48% чиновников в учреждениях Минской губернии. Выходцев из духовенства было 26,7%, сыновей обер-офицеров – 20%, потомственных чиновников – 2,1%. Все остальные социальные группы составляли в сумме только 3,6% служащих. Низкий удельный вес купцов, мещан, крестьян и прочих разночинцев в данной среде объясняется господствовавшей в стране системой сословных отношений, при которой переход из одного состояния в другое был чрезвычайно затруднён. В конце XIX – начале XX вв. дворянство потеряло свою прежнюю роль основного поставщика кадров. Данный вывод можно сделать на основании списка чиновников Минской губернии, служивших по ведомству МВД в 1897 г., а также информации из формулярных списков чиновников Могилёвского губернского правления за 1914 г. Представители высшего сословия отныне составляли около 18% служащих. Также в конце рассматриваемого периода значительно снизился удельный вес чиновников из духовенства, что было связано с появившейся конкуренцией со стороны представителей непривилегированных сословий. Свою роль здесь сыграл указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». В 1914 г. среди служащих Могилёвского губернского правления выходцев из крестьян было 13,6%, из мещан – 25%, из

семей чиновников – около 23%. Таким образом, местная бюрократия начинала терять свой прежний сословный облик, однако по-прежнему сохранялась дворянская монополия на высшие должности.

Существенные изменения произошли в составе чиновничества белорусских губерний с точки зрения уровня образования его представителей. В начале рассматриваемого периода чиновники не отличались высоким уровнем образованности. Служащих с высшим и незаконченным высшим образованием было 10,5%. Лиц со средним и неполным средним образованием имелось около 33%, в основном это были дворяне и выходцы из духовенства, закончившие гимназии, а также выпускники семинарий; 45% рассматриваемых чиновников имели лишь начальное образование; 12% служащих получили образовательную подготовку в доме родителей. В 1914 г. заметно выросло количество чиновников, получивших высшее и незаконченное высшее образование (с 10,5% до 32,4%). Практически на том же уровне осталось количество чиновников, получивших образование дома – 12,7%. Заметно упал процент лиц со средним образованием (до 10%). Данный факт можно объяснить тем, что после издания циркуляра «О кухаркиных детях» 1 июля 1887 г. среднее образование для большинства выходцев из крестьянского и мещанского сословий стало недоступным из-за значительного повышения стоимости обучения в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах [4; 6].

4. В рассматриваемый период преобладающая часть чиновничества белорусских губерний принадлежала к лицам молодого и среднего возраста. В 1868 г. они вместе составляли 70,3% служащих, занятых в администрации, суде и полиции, а в 1897 г. – 65,4%. Также необходимо отметить, что в конце XIX – начале XX вв. наблюдалась тенденция увеличения доли лиц старше 60 лет.

Изучение правовых основ заключения брака и регулирования внутрисемейных отношений показало, что эта сфера была строго регламентирована гражданским законодательством и церковными предписаниями. Порядок заключения брака определялся рядом общепринятых условий. Для чиновников, как носителей государственной власти, содержалось также требование спрашивать разрешение на брак у начальства. Семейное законодательство второй половины XIX – начала XX вв. допускало возможность расторжения брака, однако сложность и дороговизна этой процедуры приводила к несанкционированным разводам в чиновничьей среде.

При анализе демографических характеристик семей государственных служащих белорусских губерний в 1864–1914 гг. был выявлен ряд особенностей. Большинство чиновников были женатыми людьми, в брак предпочитали вступать после 26 лет, невест выбирали, как правило, из дворянско-чиновничьей среды. На протяжении рассматриваемого периода преобладали семьи, состоявшие из бездетных супружеских пар или пар с 1–2

детьми. Статистический анализ рождаемости по месяцам года показал, что в семьях чиновников на сезонность зачатия и рождения детей в меньшей степени, нежели у крестьян, влияли хозяйственно-экономические и религиозные факторы. Всё это позволяет судить о модернизации демографического поведения чиновников белорусских губерний в изучаемый период.

В 1865–1875 гг. самыми распространёнными причинами смерти чиновников были лёгочно-простудные заболевания, особенно туберкулёз, а также различные инфекционные болезни. Данный факт объясняется изнурительной службой, недостаточной материальной обеспеченностью канцеляристов и чиновников низших классов, антисанитарной обстановкой повседневного труда и слаборазвитой сферой медицинских услуг. В начале XX в. наиболее распространённой причиной смерти государственных служащих стали сердечно-сосудистые заболевания, что было следствием высоких нервно-психологических нагрузок, стрессов, низкой физической активности и нездорового питания. Значительно сократилось количество умерших от инфекционных болезней, что свидетельствует об улучшении санитарной обстановки в городах.

Специфику социального статуса чиновничества подчёркивало материальное положение их семей. Гражданская служба обеспечивала стабильный доход в виде денежного жалования. Однако должностные оклады чиновников среднего и низшего звена, составлявших большую часть губернской и уездной бюрократии, не могли зачастую удовлетворить даже минимальных потребностей. Определённым преимуществом государственной службы были социальные гарантии в виде права чиновников и их семей на получение пенсии.

Таким образом, признание государством особого юридического статуса чиновничества, предоставление ему стабильного дохода в виде денежного жалования и пенсионного обеспечения, а также формирование особой модели демографического поведения даёт основание рассматривать чиновничество как отдельную социальную группу [2; 6; 7; 8; 9; 14; 15; 18].

5. Работа занимала значительную часть времени в жизни государственного служащего. Занятость чиновника на службе непременно сопровождалась общением с сослуживцами. В среде государственных служащих сложилась своеобразная корпоративная этика, отражавшая стиль жизни иерархизированной социальной группы. Служебная деятельность чиновников сводилась не только к профессиональным отношениям между сослуживцами, но и к личностным, которые имели своё продолжение вне службы. Расширению социальных связей способствовали события семейной жизни – вступление в брак, крещение детей. Поддержание чиновником широких связей способствовало созданию положительной репутации и

карьерному росту. Такая социальная однородность свидетельствует об определённой замкнутости общения внутри чиновничьей среды. Заметное место в жизни чиновника занимала религия. Наиболее распространённой формой участия в религиозной жизни было посещение церкви. Одной из форм служебных отношений являлись межличностные конфликты, проявлявшиеся в ссорах, взаимных оскорблениях и физическом насилии. Тяжёлое материальное положение иногда являлось причиной различного рода злоупотреблений и нарушений по службе. Взаимоотношения чиновничества с окружающим социумом не всегда имели миролюбивый характер, особенно в годы революционных потрясений.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Беларуси начинают постепенно появляться общественные объединения с различным спектром деятельности: потребительские, научные, профессиональные и просветительские общества, клубы по интересам и ряд других. В организации и деятельности данных обществ принимали участие и государственные служащие.

Таким образом, у всех категорий государственных служащих были общие черты повседневной жизни, которые во многом определялись спецификой их профессиональной деятельности: чувство принадлежности к особой иерархии чинов и званий, особая корпоративная этика, жизнь в условиях постоянной критики со стороны общества, невозможность полностью реализовать свою личность в служебных обязанностях [3; 11].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и сведения, представленные в кандидатской диссертации, могут быть использованы для дальнейшего изучения социокультурного облика представителей различных профессиональных групп в дореволюционный период, при написании обобщающих работ и научно-популярных пособий, посвящённых проблемам социально-правового, социально-экономического и культурного развития Беларуси.

Полученный автором фактологический материал может использоваться в учебном процессе в УВО при разработке курсов по истории Беларуси и социально-гуманитарным дисциплинам.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс на кафедре гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия и кафедре истории Беларуси и восточных славян учреждения образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова» (имеются документы о внедрении результатов).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Научные статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь

1. Кузьмин, А. Д. История изучения социокультурного облика чиновничества белорусских губерний второй половины XIX – начала XX вв. в белорусской и российской историографии / А. Д. Кузьмин // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітар. навукі (гісторыя, філасофія, філалогія) – 2014. – № 2 (44). – С. 21–27.

2. Кузьмин, А. Д. Матримониальные связи и демографическое поведение чиновников белорусских губерний (1864–1914 гг.) / А. Д. Кузьмин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2015. – № 1. – С. 69–75.

3. Кузьмин, А. Д. Участие чиновников в создании и деятельности общественных организаций на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2016. – № 1 (24). – С. 27–31.

4. Кузьмин, А. Д. Социально-правовое положение чиновничества белорусских губерний (1864–1914 гг.) / А. Д. Кузьмин // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітар. навукі: (гісторыя, філасофія, філалогія) – 2017. – № 1 (49) – С. 44–48.

5. Кузьмин, А. Д. Особенности организации и функционирования административного аппарата в белорусских губерниях в 1864–1914 гг. / А. Д. Кузьмин // Изв. Гомельск. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Гуманитар. науки: история, филология, философия. – 2017. – № 1 (100). – С. 48–53.

Статьи в сборниках научных трудов и научных журналах

6. Кузьмин, А. Д. Общая характеристика положения чиновничества Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 1. – С. 96–103.

7. Кузьмин, А. Д. Чиновники Могилёвской губернии как особая социальная группа (1881–1917 гг.) / А. Д. Кузьмин // История, философия, политика, право : науч. тр. преподавателей гуманитар. дисциплин / МГУП, БИП – Ин-т правоведения; под общ. ред. В. Д. Выборного, А. А. Скикевича, В. В. Юдина. – Могилёв, 2014. – С. 63–69.

8. Кузьмин, А. Д. Брачное поведение чиновников белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // Молодёжная галактика. – 2014. – № 11. – С. 125–130.

9. Кузьмин, А. Д. Причины и способы расторжения брака во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере семей чиновников белорусских губерний) / А. Д. Кузьмин // THESAURUS : зб. навук. пр. / рэдкал.: В. Д. Выбарны (адк. рэд.), Ю. П. Шкапляроў [і інш.]. – Магілёў : Магілёўс. ін-т МУС, 2015. – Вып. 1. – С. 106–111.

10. Кузьмин, А. Д. Конфессиональный подход в кадровой политике царских властей на территории белорусских губерний в 1864–1914 гг. / А. Д. Кузьмин // Религия и общество – 10 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 47–49.

11. Кузьмин, А. Д. Повседневная жизнь и социальные связи чиновников во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // Правовые, экономические и социально-гуманитарные науки : сб. науч. тр. / редкол.: А. Г. Ефименко, Л. А. Самусева. – Могилёв : УО МГУП, ЧУО «БИП-Ин-т правоведения, 2016. – Вып. 10. – С. 74–79.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

12. Кузьмин, А. Д. Административно-территориальное деление северо-западного края Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 19–20 апреля 2012 г. / М-во обр. и науки РФ, ФГБУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина», Обществ. палата Тамб. обл. ; гл. ред. В. М. Юрьев, науч. ред. И. В. Налетова. – Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 61–64.

13. Кузьмин, А. Д. Историография и источники по истории организации государственной службы в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // «Гісторыя і традыцыі беларускай навукі (да 90-годдзя Інстытута беларускай культуры)» : матэрыялы рэсп. нав. канф., Брэст, 24 лютага 2012 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал.: І. І. Шаўчук (адк. рэд.), А. А. Савіч (адк. сакр.), А. А. Башкоў. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2012. – С. 117–119.

14. Кузьмин, А. Д. Материальное положение чиновников Могилёвской губернии (1881–1917 гг.) / А. Д. Кузьмин // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зб. навук. пр. удзельнікаў VIII Міжнар. нав.-практ. канф., Магілёў,

26–27 чэрвеня 2013 г. / уклад. А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : УА «МДУХ», 2013. – С. 183–186.

15. Кузьмин, А. Д. Возрастные и матримониальные характеристики чиновников Могилёвской губернии (1881–1917 гг.) / А. Д. Кузьмин // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилёв, 18–19 апреля 2013 г. / МГУ им. А. А. Кулешова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 84–85.

16. Кузьмин, А. Д. Национальный и конфессиональный состав чиновничества белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Д. Кузьмин // Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве : зб. навук. пр. удзельнікаў Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 29–30 мая 2014 г. / Магілёў. дзярж. ун-т харч. ; уклад. І. А. Пушкін ; рэдкал.: Ю. М. Бубнаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Магілёў : МДУХ, 2014. – С. 299–303.

17. Кузьмин, А. Д. Женщины на государственной службе в белорусских губерниях в начале XX в. / А. Д. Кузьмин // Романовские чтения – 10, посвящённые 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилёв, 27–28 ноября 2014 г. / под общ. ред. И. В. Шардыко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – С. 98–99.

18. Кузьмин, А. Д. Причины и уровень смертности в семьях государственных служащих белорусских губерний в 1864–1914 гг. / А. Д. Кузьмин // Раманаўскія чытанні – XI : зб. артык. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 лістапада 2015 г. / рэдкал.: Я. Р. Рыер [і інш.]. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2016. – С. 60–62.

РЕЗЮМЕ

Кузьмин Андрей Дмитриевич

Социокультурный облик чиновничества белорусских губерний (1864–1914 гг.)

Ключевые слова: чиновничество, социокультурный облик, карьера, материальное положение, демографическое поведение, социальные связи, белорусские губернии.

Цель работы – выявить специфику структурной организации и механизма функционирования административного аппарата на территории Беларуси в 1864–1914 гг., определив социальные и культурные особенности чиновников белорусских губерний.

Методы исследования. Диссертационное исследование проведено на основе принципов объективности, историзма, системности и ценностного подхода в истории. В диссертации использовались как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение), так и специально-исторические (структурно-функциональный, сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический) методы. Для математической обработки справочно-статистических источников применялись приёмы вычисления средних значений и процентов.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации определены и проанализированы условия поступления и прохождения службы, выявлены способы служебных поощрений, а также методы борьбы с коррупционными и иными преступлениями должностных лиц. Охарактеризована специфика карьерного роста государственных служащих, раскрыт вопрос участия женщин в государственном управлении. На основе справочно-статистических и архивных материалов выявлены изменения в конфессиональном, национальном и социальном составе чиновников белорусских губерний в период с 1864 по 1914 гг. Раскрыта роль государственных служащих в организации и деятельности профессиональных, творческих, благотворительных и иных объединений, создававшихся на территории Беларуси в конце XIX – начале XX вв.

Впервые в отечественной историографии представлена комплексная характеристика социально-правового, материального положения, а также культурного облика чиновничества белорусских губерний.

Рекомендации по практическому применению. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы в учебном процессе в УВО, при написании научных работ, посвящённых проблемам социально-правового, социально-экономического и культурного развития Беларуси.

Область применения. История Беларуси, история России, источниковедение, социально-гуманитарные дисциплины.

РЭЗІЮМЭ

Кузьмін Андрэй Дзмітрыевіч

Сацыякультурнае аблічча чынавенства беларускіх губерняў
(1864–1914 гг.)

Ключавыя словы: чынавенства, сацыякультурнае аблічча, кар'ера, матэрыяльнае становішча, дэмаграфічныя паводзіны, сацыяльныя сувязі, беларускія губерні.

Мэта працы – выявіць спецыфіку структурнай арганізацыі і механізму функцыянавання адміністрацыйнага апарату на тэрыторыі Беларусі ў 1864–1914 гг., вызначыўшы сацыяльныя і культурныя асаблівасці чыноўнікаў беларускіх губерняў.

Метады даследавання. Дысертацыйнае даследаванне праведзена на аснове прынцыпаў аб'ектыўнасці, гістарызму, сістэмнасці і каштоўнаснага падыходу ў гісторыі. У дысертацыі выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя (аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя, параўнанне і абагульненне), так і спецыяльна-гістарычныя (структурна-функцыянальны, параўнальна-гістарычны, гісторыка-генетычны, гісторыка-тыпалагічны) метады. Для матэматычнай апрацоўкі даведачна-статыстычных крыніц ужываліся прыёмы вылічэння сярэдніх значэнняў і працэнтаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі вызначаны і прааналізаваны ўмовы паступлення і праходжання службы, выяўлены спосабы службовых заахвочванняў, а таксама метады барацьбы з карупцыйнымі і іншымі злачынствамі службовых асоб. Ахарактарызавана спецыфіка кар'ернага росту дзяржаўных служачых, раскрыта пытанне ўдзелу жанчын у дзяржаўным кіраванні. На аснове даведачна-статыстычных і архіўных матэрыялаў выяўлены змены ў канфесійным, нацыянальным і сацыяльным складзе чыноўнікаў беларускіх губерняў у перыяд з 1864 па 1914 гг. Раскрыта роля дзяржаўных служачых у арганізацыі і дзейнасці прафесійных, творчых, дабрачынных і іншых аб'яднанняў, якія ствараліся на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст.

Упершыню ў айчынай гістарыяграфіі прадстаўлена комплексная характарыстыка сацыяльна-прававога, матэрыяльнага становішча, а таксама культурнага аблічча чынавенства беларускіх губерняў.

Рэкамендацыі па практычным прымяненні. Матэрыялы і вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны ў навучальным працэсе ва УВА, пры напісанні навуковых прац, прысвечаных праблемам сацыяльна-прававога, сацыяльна-эканамічнага і культурнага развіцця Беларусі.

Вобласць прымянення. Гісторыя Беларусі, гісторыя Расіі, крыніцазнаўства, сацыяльна-гуманітарныя дысцыпліны.

SUMMARY

Kuzmin Andrei

Socio-cultural image of the officials of the Belarusian provinces (1864–1914)

Keywords: officials, socio-cultural image, career, financial status, demographic behavior, social relations, Belarusian provinces.

The aim of the research – to explore the structural organization and the mechanism of functioning of the administrative apparatus on the territory of Belarus in 1864–1914, by defining social and cultural characteristics of the officials of the Belarusian provinces.

Methods of the research. The dissertation research has been conducted on the basis of the principles of objectivity, historicism, consistency and value approach to history. General scientific research methods (analysis and synthesis, induction and deduction, comparison and synthesis) as well as special historical (structural-functional, comparative-historical, historical-genetic, historical and typological) ones were used at the research. Methods of calculating the average and the percentage were used to carry out mathematical treatment of the statistical reference sources.

The results gained and their novelty. The thesis defines and analyzes the conditions of applying for service and process of serving, reveals the ways of official incentives, as well as methods of anti-corruption driving and other crimes of public officers. The specifics of career development of public officers are characterized; the issue of women's participation in public administration is disclosed. Based on statistical and archived data changes in confessional, national and social composition of public officers of the Belarusian provinces in the period from 1864 to 1914 are revealed. The role of public officers in the organization and activities of professional, creative, charitable and other associations that were created on the territory of Belarus in the late XIX – early XX centuries is disclosed.

For the first time in national historiography a comprehensive description of socio-legal, financial situation as well as cultural appearance of the officials in Belarusian provinces is presented.

Recommendations about the practical application. Materials and results of the dissertation can be used in the teaching process at higher educational establishments, when writing scientific papers on the problems of social, legal, socio-economic and cultural development of Belarus.

Field of application. History of Belarus, history of Russia, source study, social and humanitarian disciplines.